

— Я рада своей популярности, — сказала Алла... — Получаю огромное удовольствие от того, что стала ближе людям, что для многих необходима. Вы знаете — иногда я иду по улице — меня узнают и мне очень хорошо, я готова со всеми здороваться, каждому ответить. А на всякие глупости я просто не обращаю внимания. Хороших впечатлений

все-таки больше: пришла недавно на выставку в Сокольники, увидел меня сторож, узнал и говорит: «Дай, Аллочка, я тебя поцелую. Спасибо за то, что деньги детям отдала»... Это он о тех 20 тысячах złotych, что я передала в фонд строительства «Международного центра здоровья детей». Я думаю, что каждый бы отдал — всех денег все равно не заработаешь, а тут дети, у меня самой дочка, может, и еще будут...

— Пишут мне очень много, — продолжала Алла. Вместе с мужем Аллы, кинорежиссером А. Стефановичем, приносим огромный картонный ящик, доверху набитый письмами, перебираем те, что лежат сверху.

— Письма пишут разные, — задумчиво говорит Алла. — Интересно, что значительная часть их вообще ответа не требует — письма носят характер ответного откровения — люди рассказывают о себе, делятся трудностями и радостями, пишут о впечатлениях от моих песен. Больше всего писем от женщин. Я обязательно все письма читаю, но ответить на все просто не могу. Однако сейчас вроде научилась отличать те письма, на которые нельзя не отвечать, — это крик души, что ли. По тону, по построению фразы чувствуешь, что человек пишет не из тщеславия или любви к автографам, — ему нужен, необходимый твой ответ.

Прислала как-то раз девушка из Алтайского края письмо — у нас в селе все девчонки такие красивые, а я рыжая, конопатая — вроде вас. И нет никакой косметики, я свой единственный черный карандаш размочила в шампунь — подвела глаза — так чуть не ослепла. Послала я ей кое-какую косметику, написала, что

мне моя бабушка в детстве говорила: «Рыжие да рыжие на рынке самые дорогие». Шлет она мне теперь открытки на каждый праздник.

Или еще письмо — отец пьет, единственная возможность съездить в райцентр — выступление в спортивных соревнованиях, а спортивного костюма нет. Просит выслать, а обратный адрес забыла указать. Так жалко ее стало...

ет, я об этом и мечтала. Попили чайку — и в дорогу. Гримируюсь — она со мной, запись на телевидении — она со мной, я на репетицию — она со мной. Дело к обеду. Купать хочешь? — спрашиваю. Она — «Ага». Я ей — некогда, мать. Перехватили по бутерброду — и к композитору, потом в ГИТИС на зачет. На следующий день — то же самое. На четвертый день она

есть. Да и со мной там получилась неувязочка — в буклете фестиваля не было ни моей фотографии, ни биографической справки.

А наша эстрадная режиссура — вернее ее отсутствие? Это ведь просто счастье, что я имею музыкальное образование, сейчас получаю режиссерское, — могу как-то выкрутиться. У нас ведь есть яркие индивидуальности, которые для

НЕСКОЛЬКО НЕТРУДНЫХ ДНЕЙ

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

КАК БЫТЬ ЛЮБИМОЙ

Бывают, конечно, и повеселей. Один дед с далекой сибирской стамции написал, как они все меня любят. «А уж кот наш Васька, уж как он вас любит. Как только Вы поете по телевизору — он к нему шаст — и уж ничем не оторвешь...». Послала я одно письмо деду, а другое — специально коту Ваське. Так дед пишет: «И что же Вы с нами сделали? Теперь к нам со всех стаций народ валом валит — посмотреть на кота и на письмо. Мы уж по этому случаю связали Ваське носки и розовый бант на шею повесили...».

Присылают и деловые письма. Так, московский фотограф Галина Проценко написала, что ей не очень нравится оформление моих пластинок и прислала свой вариант. Я его представила конкурсной комиссии фирмы «Мелодия», и он занял первое место. Мой «новый-старый» диск «Арлекин» и другие будет оформлен по эскизам Галины Проценко, а она об этом еще не знает.

Но иногда сталкиваешься с тем, что кое-что довольно странно представляет нашу жизнь. Возвращаюсь как-то домой, у дверей стоит девушка, ну, я сначала даже внимания не обратила — их тут много иной раз стоит. Но проходит час — стоит, утром стоит. Открываю дверь — заходи, говорю. Она приехала за несколько тысяч километров, чтобы стать эстрадной певицей. Хочет пока помогать мне во всем, и по хозяйству тоже, жить собирается у меня, очень удивляется, что у меня однокомнатная квартира — ей там, на родине, говорили, что у меня пять комнат.

Призываю все свое терпение и говорю — хорошо, но тебе придется быть со мной все время. Отлично, отвеча-

поехала покупать билет на обратную дорогу.

Стоп. Прервем рассказ певицы. Уверен, что среди читающих «про звезду» хватает девочек и мальчиков, «родившихся, чтобы стать знаменитыми». Прочитайте еще раз эти строки — может быть, яснее поймете, на чем стоит талант, даже самый яркий. Постарайтесь разглядеть то, что не видно порой за слепящими огнями рамы, постарайтесь услышать то, что гложет в шуме оваций. То, что видите вы на эстраде и телеэкране, — та самая видимая часть айсберга колоссальной работы. Поняли это? Тогда счастливого пути в большое искусство!

Алла мельком глянула в огромное зеркало, знакомое по обложкам ее последних пластинок, машинально поправила прическу.

— Для большинства зрителей профессия певицы находится в эдаком розовом ореоле — поют, мол, как птички, — чем не жизнь? Ну, о работе над собой мы уже говорили, о том, что каждое выступление, каждый концерт — это растрата души, сердца — тоже. Но ведь очень многое зависит даже не от артиста. Как часто наше дело плохо организуется — неудовлетворительные сценические площадки, плохая аппаратура, свет.

Эстрада практически не рекламируется — даже само слово «реклама» считается почти ругательным. Ну, и к чему это приводит? Решили послать в Сопот на конкурс грамзаписи талантливую певицу Роксану Бабян. Вдруг выясняется, что у Роксаны... нет пластинок. Срочно слепили ей диск-гигант, но в суете не включили в него ни одной более или менее известной песни. А они у нее в репертуаре

своего полного раскрытия нуждаются в помощи. Жанна Бичевская, например, уникальная певица и уникальный человек, но сейчас она вынуждена выступать в одной программе с людьми, которые по таланту даже близко к ней не стоят, но обладают определенными организаторскими способностями.

Или Александр Градский — как вокалист он превосходит, может быть, лучший вокалист на нашей эстраде. Но его попытки полностью выразить себя на эстраде удаются ему пока не до конца — тоже, видимо, нужна квалифицированная помощь.

Недавно я выступала во Дворце спорта в Лужниках. Многие жалуются, что петь там невозможно, — зал слишком велик, слабый контакт с публикой. А мне ничего и контакт был самый тесный. Я почему-то все время думала — эх, полетать бы над этим залом!

После окончания выступлений на эстраде я мыслю себя только в одном качестве — эстрадного режиссера, но несколько иного плана, чем сейчас это понимают. Хочу совмещать качества и режиссера-постановщика, и организатора, иметь право формировать программу, привлекать исполнителей, музыкантов, специалистов в различных областях. Хочется собрать гала-концерт, поставить его, оформить — и вперед, по стране, а может быть, и по миру. Надеюсь, что к тому времени поймут, что организация такого концерта должна стать официальной профессией на нашей эстраде — это должен быть своеобразный грантик алмазов нашей сцены. И, уверяю, тогда смогут по-настоящему заблистать таланты «легкого жанра».

Л. НИКИТИН